

Это незначительные ворота предков в городе Цзиньлин, потому что город Цзиньлин слишком большой, поэтому даже если здесь не так давно произошло преступление ****, люди не будут сразу беспокоиться. Во-первых, потому что Священный суд Дакси очень свободен в управлении соревнованиями и вызовами между Цзунмэнами, он не будет вмешиваться до тех пор, пока это не будет слишком чрезмерным. Во-вторых, в городе Цзиньлин у кого еще хватит ума смотреть на такие маленькие ворота секты, когда во время бури такие маленькие ворота секты будут разрушены, и не останется ни звука.

Ань Чжэн посмотрел на мужчину средних лет, который показался ему знакомым, и его глаза слегка сузились.

Любой, кто знаком с Аньчжэном, знает, что когда Аньчжэн щурит глаза, это часто бывает, когда он убивает свои мысли.

"Ты Чэнь Лю из дворца Юйсю".

Мужчина средних лет с презрением посмотрел на Ань Чжэна и, улыбнувшись, сказал: "Это тоже редкость, неудивительно, что даже император Дакси впечатлен тобой. Я могу убить двух учеников под твоей дверью, твоя Культивация действительно достойна гордости. Но твой ум не так прост. Ты считаешь это безумием и властолюбием? Следовать прямо за дверью, а затем в одиночку выкорчевать власть моего Дворца Обетования в городе Цзиньлин?"

Он улынулся и сказал: "Молодые люди, вы читаете больше романов?"

Ань Чжэн огляделся, в этом дворе было не так много людей, то есть одна-две сотни. Кажется, что эти люди носят обычную одежду, не похожую на строгую секту. Прежде чем Ань Чжэн вошел в дверь, Тяньму прочесал двор, и люди в этом дворе в принципе могли определить, что делать. Сложнее всего было справиться с этим мужчиной средних лет, даже Тяньму не мог разглядеть его.

"Дворец Вуджи?"

спросил Ань Чжэн: "Откуда ты взялся?"

Мужчина средних лет сказал: "Ты все еще собираешься ударить по нашему Цзунмэнь Цзунтану? Это такие большие амбиции... Чэнь Люси, твои родители учили тебя, что при встрече со старшими нужно здороваться. После тебя, будь вежлив в чужих домах."

Ань Чжэн спросил: "Когда ты спрашивал меня, думал ли ты когда-нибудь, что достоин своих родителей?".

Лицо мужчины средних лет резко изменилось: "Хорошо, сегодня я приму твою операцию, и мой дворец Уцзи засияет в городе Цзиньлин. Ты начинай. Старик Чжоу Шаньян, левый защитник дворца Уцзи, после твоего убийства, боюсь, что в городе Цзиньлин такого нет. Люди не знают этого старика."

Он махнул рукой: "Вы ясно видите, как старик убивал людей!".

Люди вокруг него начали окружать их и стояли, глядя чуть поодаль. Они явно не решались подойти близко. Как бы они ни выглядели, казалось, что они боялись не Аньчжэна, а старика по имени Чжоу Шаньян.

Тяньму осмотрел ворота маленькой секты и не увидел приближающихся посторонних, поэтому Аньчжэн прямо спросил: "Несколько десятилетий назад в Дакси Цзяннань появилась группа людей, угрожавших отобрать у нее все ворота секты, и все ворота секты, которым они бросили вызов, были стерты с лица земли, даже женщины и дети. На этих людях была татуировка в виде черного скорпиона. Они утверждали, что в то время были Тяньлицзуном. Это был ты. Вы исчезли после подавления юридического факультета Даксимин, и вы появились несколько десятилетий спустя, потому что получили новость, что юридического факультета Даксимин больше нет? "

Лицо Чжоу Шаньяня явно изменилось, а его глаза стали суровыми: "Я не думаю, что вы, молодой человек, много знаете, и я не боюсь, что вы это знаете. Да, нас называли Тяньлицзун, но это было уже несколько десятилетий назад. В подразделении Минг Фа есть зверь по имени Фан Чжэн. Давайте пока избегать его края. Теперь, когда Фан Чжэн мертв, мертва и дивизия Минг Фа. Кто еще может помешать нам восстать? "

Ань Чжэн улыбнулся и сказал: "Ты просто признай это. В то время первый Ань Чжэн из династии Мин сказал, что никто из ваших невинных из Тяньлицзуна не должен умереть."

"Какая жалость!"

Чжоу Шаньян сказал: "Идиот сам умер первым, иначе на этот раз я точно выдерну ему голову". Сначала он не полагался на поддержку Святого двора, чтобы совершать хорошие поступки. В наши дни Святой Император набирает таланты. Могущественная секта Цзянху может служить Дакси, а может войти в Святой двор в качестве чиновника... А если Фан Чжэн еще жив? Сможет ли он стать великим императором? "

Ань Чжэн пожал плечами: "Я говорю вам, что эти люди **** не гневаются, а говорят вам факт".

Внезапно Чжоу Шаньянь что-то почувствовал в предвкушении, а затем резко обернулся, только чтобы обнаружить, что те, кто был недалеко, сильно припали к земле. Но никто не мог заметить его самого, только видели, как его люди падали один за другим. С самого начала такие убийства совершались внезапно и решительно, без малейшего признака милосердия. Дело в том, что пока Чжоу Шаньянь не узнал, он не видел, в кого стреляли, а его люди стояли в первом ряду и даже не заметили, что тот, кто стоял сзади, был мертв.

"Чэнь Люси, ты пожалеешь об этом!"

Чжоу Шаньянь поднял палец и гневно указал на Ань Чжэна.

Ань Чжэн пожал плечами: "Я жалею об этом. Я выстрелил немного раньше. Похоже, что ваш привратник не пошел в город Цзиньлин, поэтому я убил только несколько мелких людей. Но это также и предупреждение для меня... В Дакси нет Мин Фас и нет споров, но есть много-много практиков, которые отстаивают справедливость и правосудие. Те из вас, неважно в прошлом, настоящем или будущем, не добьются успеха". "

"Ты умрешь за меня!"

Чжоу Шаньян сурово бросился вперед, нанося удар в сторону лица Аньчжэна.

Бах!

Внезапно из воздуха упал фиолетовый свет, фиолетовый свет и кулак Чжоу Шаньяня сильно

ударилась друг о друга, и тело Чжоу Шаньяня непроизвольно отступило на несколько шагов назад. От огромной силы, заключенной в Цзыгуане, ему стало страшно.

Ци Тянь, который нес железный стержень, упал с середины воздуха, а его левая рука задрожала: "Это все еще немного силы, но с твоим маленьким способом делать вещи, я хочу распространить дикость в городе Цзиньлин. Это далеко".

Ань Чжэн сказал: "Брат Обезьяна, я сделаю это сам. Между мной и этими людьми все еще есть некоторые проблемы".

Чжоу Шаньян почувствовал, что сегодня дела обстоят немного плохо. Подсознательно он оглянулся назад, и его более сотни учеников упали на землю. Внезапно появился молодой человек с огромным черным серпом на плече и встал там. Он холодно смотрел на себя. В этом человеке чувствовалось дыхание смерти, как будто он мог в любой момент и в любом месте лишить себя жизни. Трое молодых людей, юноша позади него, казалось, пришли из ада, и от холода его тела по коже даже пробежали мурашки.

Парень с длинными волосами на противоположной стороне похож на каменного духа... Но каждый, кто имеет хоть немного опыта, знает, что в мире существуют тысячи монстров и зверей, и их можно условно разделить на три категории: демон, сущность и странный. Люди просто привыкли, что все виды, кроме людей, превращаются в демонических зверей. На самом деле демонические звери - это лишь одна из категорий. Демоническими зверями могут быть названы различные животные, например, растения, камни и различные предметы. Если зверь прекрасен, его называют прекрасным зверем. Теоретически, сложность формирования мелкого зверя гораздо выше, чем монстра, поэтому после появления такого зверя обычный монстр становится не противником.

Третий вид, который представляет собой все виды ци, называется странным.

Ши Цзин - король среди духов. Потому что такие вещи, как камень, труднее и тяжелее всего впитывают сущность солнца и луны. Как только настоящая зрелость может выйти наружу, даже если мир тонок, самым неблагоприятным будет культивирование пика малого неба. Однако Ци Тянь уже был серьезно ранен, поэтому его силы еще не восстановились.

Похоже, что самый обычный - это Чэнь Люси, который только что пришел первым, но он кажется обычным, а вот два других человека явно возглавляются им!

Неправильно!

Чжоу Шаньян почувствовал, что на этот раз натолкнулся на твердый гвоздь. Он пожалел, что не прислушался к объяснениям привратника. Перед тем как войти в город Цзиньлин, привратник объяснил, что без его приказа не стоит действовать необдуманно в городе Цзиньлин. Но он действительно не смог сдержаться. Он сказал, что если только дворец Юйсю будет уничтожен, то слава о дворце Обетования в столице будет неизвестна.

"Я сделаю это сам".

Ань Чжэн произнес эти слова, а затем прошел вперед несколько шагов.

"Сорок два года назад люди, выдававшие себя за Тянь Лицзуна, начали бросать вызов различным сектам по всей Дакси, но они не осмеливались провоцировать настоящую большую

секту, а лишь шли в малую секту, чтобы творить зло. Куда бы они ни пошли, они обязательно разрушат дверь секты, в которую бросили вызов, а затем сметут сокровища двери секты. Сокровища будут сметены. Поскольку вы слишком безжалостны и никогда не остаетесь в живых, Минг Фасу было очень трудно отследить вас в самом начале. "

"Позже поймали несколько ручек, но это ограничилось только соревнованием между Цзянху и Цзунмэнь. Без доказательств твоего уничтожения, по закону борьбы за Дакси, даже Мин Фа не может тебя лечить. Но... 41 год назад ваши предки были убиты в уезде Чанган, Лучжоу, на дороге Сюннань, и более 23 000 человек в уездном городе были почти убиты вами. Причина - рождение дочери уездного магистрата в уезде Чанган. Со своим девственным телом она может поглотить и слиться с силой этого тела. "

"Из-за этого инцидента Минг Фаси нашел некоторые доказательства того, что вы совершили преступление, и начал арестовывать людей, которые преследовали и убили вашу секту Тяньли в Дакси. Однако именно с того дня ты скрывался. Однако, что еще ты делал до того, как спрятался? "

"Вы думаете, что это дело слишком большое, и, по оценкам, скрыть его невозможно, поэтому вы выдаете себя за уездного магистрата и его семью в доме уездного магистрата в уезде Чанъань. Когда к вам устремились люди из отдела Минфа, вы внезапно напали и атаковали целую сотню человек. В уезде Чанъань было совершено нападение и убийство членов команды дивизии Мингфа. Мало того, вы содрали тела 100 правителей дивизии Минфа и повесили их на городской стене... Эти вещи вы еще не забыли. "

Чжоу Шаньянь подсознательно сделал шаг назад: "Кто ты такой, ***?"

Ань Чжэн шаг за шагом шел вперед: "Кто я - не важно, важно то, что независимо от того, кто знает эти вещи, я не отпущу тебя. Пока ты практикующий, у которого еще есть справедливость, даже если это не твой противник, ты не сдашься перед тобой. Вспомни, как ты разрушал двери людей в самом начале? Каждый раз, когда тыходишь в дверь во имя визита, тыходишь в дверь и открываешь кольцо убийства, когда другие не готовы. Волшебное оружие подошло к двери и сказало, что надеется обменяться им с другими. Когда волшебное оружие было вынуто, вы сразу же начали его использовать. Вы сделали достаточно. "

"Вначале ты проповедовал, что есть только успех и никакого процесса, поэтому, когда я услышал, что сказали двое твоих людей перед моим дворцом Юксу, я понял, кто ты такой. Те люди, которые так сильно погибли, ждали, что ты дашь им отчет. Счет. "

Ань Чжэн сделал шаг вперед: "Этот отчет, я обсужу его для них!"

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2194822>